

Анатолий Фомич Волынский,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры криминалистики
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
профессор кафедры судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: Inna_tishutina@mail.ru*

Научно-техническое обеспечение судопроизводства: привычные проблемы и программно-целевой подход к их решению

Аннотация

В нынешних условиях формирования электронного судопроизводства, динамичного и довольно активного расширения практики дистанционного проведения судебных и следственных действий, создания и обеспечения функционирования современных информационно-поисковых систем криминалистического назначения необходима критическая оценка всего привычного и коренная, на уровне государственной программы, системная реорганизация научно-технического обеспечения судопроизводства.

Ключевые слова и словосочетания: *судопроизводство; цифровые технологии; программно-целевой подход.*

Как известно, проблемы не замечают, когда к ним привыкают. Более того, долговременные проблемы зачастую воспринимаются как доказательство совершенства и безупречности того, чего они касаются: «сто лет так жили и работали...». Результаты проведенного нами исторического анализа возникновения и развития в нашей стране криминалистики и судебной экспертизы позволили выявить более века назад сформировавшиеся и ставшие привычными проблемы организации и правовой регламентации научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, причины и условия их появления.

1. Организационно непоследовательная система действий при внедрении в России уголовной регистрации (1890 г. – антрополо-

гическая регистрация, 1906 г. – дактилоскопическая регистрация). Около 20 лет она велась в регистрационных бюро, находившихся в ведении Минюста Российской империи. Только в 1908 г. стало понятно, что уголовная регистрация прежде всего средство раскрытия преступлений. Ее передали в ведение полиции, в губернских управлениях которой создали регистрационные бюро.

Однако кроме формальной регистрации и проверки объектов учета, их специалисты были обязаны участвовать в осмотрах мест происшествий и производстве иных следственных действий. Они же проводили идентификационные сравнительные исследования изымаемых объектов (следов преступлений), т. е. практически выполняли криминалистические (судебные) экспертизы. Так, фактически более века назад в основе своей определилась организация деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России, совмещающих функции эксперта и специалиста.

2. В советское время по существу была реанимирована система ранее действовавших регистрационных бюро в виде научно-технических отделов (далее – НТО) милиции с теми же служебными задачами их сотрудников. Таким образом, закрепилась и приобретала привычную инерцию экстенсивного развития система научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, основу которой составляли НТО милиции. Расширялась сеть отделов, увеличивались штаты, улучшалось техническое оснащение, но неизменной оставалась организация их деятельности, в основе которой было совмещение функций собирания доказательств, предварительного исследования (экспертно-криминалистическая деятельность) и судебно-экспертного исследования (судебно-экспертная деятельность) последних.

К началу 60-х гг. прошлого века НТО милиции проводилось около 80 % криминалистических экспертиз, назначенных в стране по уголовным делам. Они практически полностью удовлетворяли запросы судебной и следственной практики в экспертно-криминалистических исследованиях доказательств. Но при этом отмечалась тенденция снижения результативности участия сотрудников этих подразделений в осмотрах мест происшествий.

3. Система судебно-экспертных учреждений Минюста СССР в это время не отличалась особой активностью развития. Только в 1944 г. была создана Центральная криминалистическая лаборатория данного Министерства, но и она через два года была передана в структуру Всесоюзного института юридических наук, а в 1962 г. на ее базе был создан Центральный НИИ судебных экспертиз. Лаборатории (институты) этого профиля деятельности в то же вре-

ма были созданы в некоторых союзных республиках и в крупных регионах страны.

Назревали условия для ныне привычного бескомпромиссного соперничества двух систем в виде судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности (далее – СЭД и ЭКД), сопровождавшегося «привычными», бесконечно длящимися и безрезультатными дискуссиями представителей правоохранительных и правоприменительных министерств и ведомств страны, порой с разрушительными последствиями.

4. Последние наиболее выражено проявились в процессе реформирования системы судебно-экспертных учреждений Минюста СССР в условиях идеологизированной кампании «О преодолении культа личности и его последствий» (середина 50-х – 60-е гг. прошлого века). Тогда было ликвидировано МВД СССР (1960 г.), а в республиканских министерствах охраны общественного порядка НТО милиции, огульно и бездоказательно обвиненные в нарушениях социалистической законности и даже в причастности к репрессиям 30-х гг., были реформированы. Фактически, по привычке, «до основанья, а затем...» была разрушена традиционно сформированная и достаточно эффективно действовавшая система научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Взамен нее, с расчетом на ту же оперативность действий и на тот же объем исследований, ничего до сих пор не предложено.

5. В условиях этой же кампании было осуществлено отделение судебной экспертизы от криминалистики. При этом организаторы данного процесса откровенно проигнорировали особенности дифференциации прикладных наук, к числу которых относится криминалистика. Из нее были вычленены соответствующие категории, теории, понятия, а вместе с тем разрушены традиционно сложившиеся практически значимые интеграционные связи между субъектами, реализующими ее возможности в системе: следователь – оперативник – специалист – судебный эксперт.

Более того, отделившись от криминалистики, дифферентаторы (судебные эксперты) постарались обособить «свою науку», а вместе с тем и абсолютизировать ее значение в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Положение в этом отношении явно осложнилось в условиях рыночных социально-экономических отношений, когда появились возможности коммерциализации СЭД, а процессуальную независимость судебного эксперта стали оценивать суммой гонорара.

6. К тому же до сих пор привычно воспринимаются исторически сформировавшиеся противоречивые отношения к проблемам

СЭД правоохранительных и правоприменительных министерств и ведомств страны. Как следствие, уже более 10 лет безрезультатно обсуждается проект нового закона о СЭД, в том числе на уровне Государственной Думы РФ и Совета безопасности РФ, не согласована классификация судебных экспертиз, не определены общие подходы к стандартизации методик их производства, не решен вопрос о правовой оценке результатов инструментальных исследований специалистов.

7. Между тем привычно вне внимания остается предписание Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» о том, что в качестве одного из основных направлений ее деятельности является «осуществление экспертно-криминалистической деятельности» (п. 12 ч. 2 ст. 2). Спустя более 12 лет научно не обоснованы и убедительно не представлены такие методологически важные категории этой деятельности, как понятие, содержание, система, задачи, средства и методы их решения, организационно-правовые формы ее осуществления, правовая оценка ее результатов, наконец, ее соотношение с СЭД. Парадоксально, но привычно организуется и осуществляется деятельность, о которой нет системного представления.

Привычной остается и ситуация, при которой 18 тыс. сотрудников этих подразделений, находящихся на государственном обеспечении, выполняют работу, результаты которой не имеют прямого доказательственного значения при расследовании преступлений, без ее зачастую формального дублирования в форме судебной экспертизы.

8. Привычными становятся проблемы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общественных и экономико-правовых отношений. В отличие от конкретных технических достижений отдельных наук (физики, химии, медицины и др.), которые ранее криминалистика интегрировала в своем развитии, цифровые технологии сами по себе представляют результат интеграции достижений различных наук в общей системе научно-технического прогресса, представляемого во взаимосвязи таких его составляющих, как наука, техника, общество, человек. Следовательно, цифровизация общественных и экономико-правовых отношений – это социально-технологическое явление, освоить которое и внедрить в практику борьбы с преступностью – задача специфическая и чрезвычайно сложная, решить ее в привычных формах ЭКД и СЭД невозможно. Необходимы новые непривычные организационные формы исследования данного явления и внедрения его результатов в практическую деятельность правоохранительных органов и судов.

Общий вывод. Очевидно, что преодолеть названные «привычки» частными, «щипковыми» мерами невозможно, тем более

в условиях противоречивых узковедомственных подходов к решению указанных проблем. Допустим, что проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» будет принят и ученые эксперты-криминалисты проведут научное исследование своей деятельности, но вряд ли что-то от этого изменится. Следовательно, необходимо понять главное: научно-технические достижения XXI в. не могут быть успешно использованы в борьбе с преступностью в организационно-правовых формах XIX в.

Начало формированию перспективной в этом отношении системы, по нашему мнению, положено в СК России, где обозначился, как нам представляется, более прогрессивный, а следовательно, перспективный подход к организации деятельности вновь созданной системы судебно-экспертных учреждений, которые организационно обособлены от криминалистической службы. Нам такое положение видится прообразом будущей государственной межведомственной (для уголовного судопроизводства) системы судебно-экспертных учреждений.

При этом обеспечивается явно назревшая специализация судебных экспертов по уголовным и гражданским делам, а ее необходимость в современных условиях всеобщей цифровизации стала еще более очевидной. Таким образом, будет создана система, альтернативная ныне действующей в Минюсте России, что чрезвычайно важно в аспекте гарантий научности, объективности и достоверности заключений судебных экспертов.

Однако следует учитывать, что положительный в этом отношении опыт СК России привлекателен и для других правоохранительных министерств и ведомств. Можно предположить, что все они будут заинтересованы в создании своих территориальных судебно-экспертных учреждений, а это означает неизбежное и практически неконтролируемое рассредоточение дорогой исследовательской техники и соответствующих специалистов по ведомствам и территориям, чего допустить нельзя.

Следует, как нам представляется, более внимательно присмотреться и к опыту деятельности в СК России следователей-криминалистов. Полагаем, что таким образом можно будет обеспечить наличие соответствующих специалистов во всех территориальных ОВД, не прибегая к формальному увеличению их штатов. Впрочем, это всего лишь предложения, требующие обстоятельного специального изучения и обсуждения.

Еще раз подчеркнем необходимость коренной, на уровне государственной программы, системной реорганизации научно-техни-

ческого обеспечения судопроизводства. При этом очень важно было бы предварительно разработать и непременно на межведомственном уровне, возможно при участии Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы РФ, согласовать следующие принципы или требования, которым должна отвечать такая система:

- принцип законности – безусловное соблюдение законом установленного порядка осуществления ЭКД и СЭД;

- принцип научности – определение системы мер и условий их реализации на основе научно обоснованных предложений и математических расчетов;

- принцип прагматизма – ориентация на решение реально существующих и ситуационно (поэтапно) проявляющихся задач процесса раскрытия и расследования преступлений;

- принцип экономичности – системно осмысленное решение вопросов о территориальном размещении экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений, их оснащении исследовательской техникой, сбалансированном распределении штатов;

- принцип рационализма – исключение формального дублирования исследования доказательств, организация судебно-экспертных учреждений при (на базе) профильных вузах;

- принцип альтернативности – возможность повторного, в том числе вневедомственного исследования доказательств как средства, гарантирующего обоснованность и достоверность их результатов;

- принцип законодательного признания в качестве средства доказывания инструментальных исследований специалистов;

- принцип межведомственной согласованности классификации и стандартизации методик исследования доказательств.

Разработка концептуальных основ системы научно-технического обеспечения судопроизводства, включая ЭКД и СЭД, требует всестороннего и основательного публичного обсуждения «привычных» проблем и поиска оптимального их решения с учетом современных достижений науки и техники. Представляется, что при этом чрезвычайно важны такие публичные мероприятия, как конференции и заседания круглого стола или криминалистические чтения, разумеется, если они посвящены предметному обсуждению конкретных и злободневных проблем использования современных достижений науки и техники в судопроизводстве. Свою лепту в это доброе, исторически значимое дело призван внести новый журнал «Научно-техническое обеспечение судопроизводства».